

УДК 303.442.4 + 303.443.4 + 303.643.23
ББК С506+Т012

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСКУРС-АНАЛИЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК И МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ АКТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.Г. Сосновских

Рассматривается применение дискурс-анализа для изучения государственно-конфессиональных отношений на основании моделей поведения их акторов. Показана необходимость учета специфики формирования дискурсов акторов, которая требует использования комплекса аналитических методов изучения речевых образований.

Ключевые слова: дискурс; дискурс-анализ; государственно-конфессиональные отношения; модели поведения акторов.

Метод дискурс-анализа сегодня все больше привлекает исследователей политических и социальных проблем. Именно благодаря использованию данного подхода возможно изучение тех смыслов, которые вкладывают акторы в процесс своего взаимодействия. Дискурс-анализ разрабатывался в рамках множества парадигм – критической, интерпретативной, позитивистской (структуралистской) и постмодернистской (постструктуралистской). На сегодняшний день он представляет собой междисциплинарный подход, широко применяемый в гуманитарном знании. Прежде всего, в языкознании, риторике, социолингвистике, психолингвистике, политологии, социальной и исторической науке. Существуют разнообразные классификации и типологии дискурсов: юридический, научный, религиозный, военный, рекламный, дискурс СМИ и др. Все школы и направления изучения дискурса можно объединить в три группы: 1) текстуальный подход – изучение одного речевого образования как самостоятельного законченного произведения; 2) гипертекстуальный подход – поиск и изучение смысловых взаимосвязей в ряде текстов; 3) контекстуальный подход, рассматривающий текст как продукт социального агента, создающего его в особых социальных обстоятельствах [5].

Понятие дискурса весьма сложно и многогранно. Различные школы дискурс-анализа вносят свои существенные коррективы в его понимание. В общем виде под дискурсом понимается сеть коммуникативных практик, направленная на изменение установок реципиента, оказывающих влияние на восприятие им информации. Данные коммуникативные практики логически выстроены, имеют рациональный характер и производятся в определенных социальных, исторических и политических условиях. Под дискурс-анализом понимаются приемы и техники работы с текстовой информацией, с помощью которых устанавливается ситуация их создания, наполне-

ние смыслом и особенности презентации текстов реципиентам. Дискурс-анализ возможно применить практически ко всем сферам изучения социальной реальности.

Важное место занимает политический дискурс, который не только тесно связан с другими видами дискурса, но и может перенимать их черты [3]. Политический дискурс – это совокупность дискурсивных практик в политической сфере. По мнению Л.Л. Реснянской, политический дискурс отражает все черты, присущие политической системе, в том числе, в нем находят отражение черты всех конкурирующих политических сил и социальных групп [3]. В отличие от США и Европы, в России сформировался, так называемый, «управляемый» плюрализм [1], ограничивающий участие граждан в политическом процессе, замедляющий развитие гражданского общества. Поэтому для политического дискурса характерно преобладание мнений ведущих политических сил, поддерживаемых отечественными «фабриками мысли».

Сфера взаимодействия религиозных обществ, государства и политики также может быть изучена с помощью аналитики дискурсов. Акторы государственно-конфессиональных отношений включены в различные сферы общества. Они действуют, производя дискурсы в политике, культуре, образовании, системе управления.

В рамках государственно-конфессиональных отношений особый интерес представляет формирование политического дискурса. Понимание взаимодействия государства и конфессий как института, в узком смысле, предполагает анализ политики государственных структур и поля их взаимодействия с религиозными объединениями.

С 1985–1991 годы политический дискурс носил авторитарный, командно-административный характер по отношению к религии, но к концу перестройки в нем сформировались компоненты демократического дискурса. После перестройки в политическом дискурсе снова превалируют властные органы и ангажированные СМИ, действующие в интересах властных структур. Именно такой плюрализм является специфической чертой политического дискурса в условиях современности, что отражается на построении государственно-конфессиональной политики, в которой самому обществу отводится второстепенная роль.

Однако дискурс государственно-конфессиональных отношений не ограничивается политической сферой. Это также религиозный дискурс, имеющий разные цели и реципиентов. С одной стороны, он направлен на религиозную общину (проповедь), с другой – на все общество в целом (возрождение религиозных норм и ценностей, роль религии в обществе). Так как дискурс характеризуется пересечением границ, большую трудность представляют тематики, образующиеся на стыке дискурсов. В данном случае это касается вопросов религиозной политики. Они находятся на стыке политического и религиозного дискурса, создаваемого как рели-

гиозными организациями, так и органами власти. Отмеченная специфика может привести к методическим проблемам при реализации методик анализа текстов, которая может быть решена с помощью разработки расширенного тезауруса контент-анализа [2] и комплексного использования методик анализа текстов.

В государственно-конфессиональной сфере можно выделить несколько типов акторов, способных создавать дискурсы. По мнению автора, фундамент современной модели отношений государства и религиозных организаций был заложен в период перестройки и в 1990-е годы, они служили «отправной точкой» трансформационных процессов. Соответственно для изучения динамики дискурса необходимо представить классификацию акторов. Во-первых, это властные структуры. К ним относятся Верховный Совет КПСС, Генеральный секретарь КПСС, президент РСФСР, президент РФ, районные, городские, областные, центральные комитеты КПСС; исполнительные комитеты народных депутатов районного, городского, областного значения комитеты и комиссии по свободе совести при органах власти государственного и местного значения; министерства, в своей деятельности затрагивающие вопросы взаимодействия с религиозными организациями. Во-вторых, религиозные группы и организации. Они представлены иерархами религиозных организаций (Патриарх, Верховный Муфтий, Главный раввин и т.д.), главами религиозных общин и иерархи (епископ, имам, мулла, дьякон, раввин и проч.), членами религиозных общин. В-третьих, общество. Это общественные движения, общественные организации с религиозным уклоном и/или борющиеся за права верующих; Фонды культуры и культурные центры; рядовые граждане.

Представляется, что между данными группами существуют связующие звенья, представленные активистами и борцами за свободу, диссидентами, и, наконец, верующими. Все представленные типы акторов, в том числе и переходные, формируют свои дискурсы, отличающиеся наполненностью и качеством смысловой информации.

Первая группа представлена исключительно политическим дискурсом. В период с 1985–1991 годы его отличает «смена тональности», а именно переход от авторитарного к плюралистическому, иллюстрирующий трансформацию государственно-конфессиональной политики.

Для второй группы акторов характерны религиозоведческий, социально-политический и религиозно-пропагандистский дискурсы. Религиоведческий и религиозно-пропагандистский дискурсы преобладают в газетных публикациях на темы религиозной веры, праздников, обрядов и обычаев. Социально-политический дискурс характерен не только для статей на тему свободы совести, но и характеризует социальную направленность проповедей, отмеченную еще в период перестройки. Стоит отметить, что в данном случае подразумевается непосредственный религиозный дискурс, соз-

даваемый религиозными организациями, а не разновидность политическо-го, подразумевающая лишь инструментарий религиозного дискурса [3].

Третья группа представлена самым расплывчатым по тематике дискурсом, неявно относящимся к теме государственно-конфессиональных отношений, в отличие от предыдущих двух групп. Культурные и общественные организации характеризуются культурно-религиозным дискурсом, наполненным информацией по строительству, реставрации зданий религиозного назначения, событиями в культурной и религиозно-просветительской сферах (массовые гуляния, поездки, выставки, кинолектории). Таким образом, в рамках данной группы в большей степени преобладает культурологический дискурс, в котором встречается тематика отношений церкви, государства и общества.

Как уже говорилось ранее, отличительной особенностью дискурса является нивелирование границ, что приводит к появлению синтетических тематик. На стыке первой и второй групп формируется социально-политический дискурс с правовым уклоном, характеризующийся тематикой свободы совести и вероисповедания. В данном случае речь идет о политических свободах в сфере религии, которые пропагандируются представителями первой и второй групп. Основным реципиентом является третья группа.

Рассмотренные дискурсы оказывают непосредственное влияние друг на друга, а также отражают особенности трансформационных процессов отношений государства и конфессий [4].

В широком смысле государственно-конфессиональные отношения предстают как система культурных практик и правил, в рамках которых осуществляется взаимодействие субъектов.

Дискурсивные практики акторов государственно-конфессиональных отношений тесным образом перекликаются с моделями их поведения, они являются проявлением моделей, сформированных в конкретных социально-исторических условиях. Такая постановка вопроса позволила также использовать положения концепции «социального действия» М. Вебера и идеи «игровых структур социального действия» Ю.А. Левады. Данные модели были построены автором с учетом регионального развития конфессий и отношения к религии и государственным структурам различных групп населения в рамках культурно-антропологического подхода.

На основе разных видов источников (архивных материалов, газетных и журнальных статей, интервью с участниками событий и пр.) можно выделить три типа моделей поведения участников государственно-конфессиональных отношений. Модель активного поведения людей, «адаптивная» и «переходная» модели. Люди одновременно состояли в коммунистической партии и крестили детей, преподавали советские общественные науки и венчались в церкви. Видимо, в этом проявились и элементы «социальной игры», так же, собственно, как и у представителей властей. Многие участ-

ники событий не были верующими, однако считали своим долгом «бороться» за возвращение конфессиям культовых зданий. В результате, в условиях идеологического кризиса сложились индивидуальные модели адаптации к социокультурным условиям жизни. Формирование этих моделей особенно ярко отражено в прессе, где соседствуют материалы о свободе совести, о необходимости развития материалистического мышления по отношению к религии и ведению атеистической работы с верующими.

Если в период перестройки формировались модели пассивного поведения в сфере государственных религиозных новаций и модели активных атеистов, то в начале 1990-х годов широко распространилась «переходная» модель поведения и модель активных духовных практик. Можно отметить и формирование новых моделей поведения у священнослужителей. В начале периода перестройки они демонстрировали «адаптивное» поведение, приспособляясь к меняющимся условиям (например, у членов иудейской общины). С конца перестройки и до 1997 года можно говорить о формировании модели «социально-активного» поведения. Способность челябинских священнослужителей епископа о. Георгия и муфтия Т. Таджуддина идти на контакт с государственными органами и общественностью была примером такого служения.

Описанные модели поведения акторов сформировались в период социокультурного раскола, характеризовавшегося мировоззренческим, социально-политическим, ценностным и экономическим кризисом общества, что отразилось на их дискурсивных практиках. Этот факт обуславливает необходимость их изучения. Также представляется, что описанные модели поведения акторов можно обнаружить и сегодня.

Изучение дискурсивных практик акторов в тесной связи с моделями их поведения дает возможность воссоздать более полную картину происходящего, глубоко проникнуть в суть событий, проанализировать причины и понять последствия становления современных государственно-конфессиональных отношений. Необходимость в этом очевидна – государственные структуры должны правильно расставлять приоритеты в формировании современной религиозной политики с учетом исторического опыта.

Широкий спектр текстов по теме государственно-конфессиональных отношений дает возможность применить все возможные методики работы с текстом. Однако думается, что за основу должен быть взят контент-анализ, так как он применим к широкому кругу текстов. С его помощью возможно выявление языковых элементов дискурса как фактора формирования установок реципиентов (социальное воздействие). На материалах анализа содержания текстов, в особенности сформированного тезауруса, будет оправдано проведение интент-анализа. В качестве репрезентации мыслительных структур акторов возможно построение когнитивных карт, которые помогут глубже понять формирование дискурса, его взаимосвязь с конкретными социально-историческими событиями. В качестве дополни-

тельной методики, возможно проведение ивент-анализа как наглядной демонстрации коммуникации акторов с возможностью учета невербальных коммуникативных средств. Комплекс данных методик проведения дискурс-анализа позволит учесть все нюансы построение дискурса, проникнуть в суть социальных обстоятельств его создания, принять во внимание формирование пограничных тематик в местах соприкосновения дискурсов.

Библиографический список

1. Балзер, Х. Управляемый плюрализм: формирующийся режим В. Путина / Х. Балзер // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 46–59
2. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.
3. СМИ и политика: учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Л.Л. Реснянской – М.: Аспект Пресс, 2007. – 256 с.
4. Сосновских, Е.Г. Государственно-конфессиональные отношения в 1980–1990-е гг. (на материалах Челябинской области) / Е.Г. Сосновских // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. – 2011. – № 9. – Вып. 16. – С. 71–74.
5. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: 2003. – 1312 с.